

Прошло еще два дня.

Продолжительность жизни Лу Ли продолжала расти на "миллионы лет".

"Имя: Лу Ли"

"Возраст: 26 лет"

"Оставшаяся продолжительность жизни: 18 020 000 лет"

В спокойном кабинете Лу Ли ощущал свои данные.

Восемнадцать миллионов лет!

Нет нужды говорить, что на первый взгляд это число было чрезвычайно впечатляющим... До такой степени, что Лу Ли захотелось крикнуть: "Кто еще?!". Однако очень быстро Лу Ли восстановил свое самообладание...

Для отдельного человека это число может оказаться невероятно большим, даже больше, чем история человеческой цивилизации с момента начала записей! Но с макроскопической, клубной, планетарной и космической точки зрения... 18 миллионов лет — это лишь капля в море.

Лу Ли закрыл глаза и мысленно представил себе сцену...

Сначала муравей длиной 3 мм, затем золотистый ретривер ростом 60 см, затем человек ростом 1,6 м, затем здание высотой 30,6 м... вид все увеличивался!

В сознании Лу Ли возник город... Страна...

Континент...

Лазурная планета! Меркурий...

Марс...

Юпитер...

Венера...

Солнце...

Солнечная система... Галактика...

В необъятной вселенной человек и даже Земля были лишь пылинкой.

Тот факт, что Лу Ли изначально обладал способностью контролировать "время", означал лишь то, что он, "муравей", но имеет возможность по-настоящему идти к огромной вселенной!

Видение в его сознании постоянно расширялось.

Лу Ли немного заволновался!

С его нынешней энергией и статусом, его взгляд был направлен на цивилизации, и эту огромную и безграничную вселенную!

Это был рост Лу Ли...

Если бы он сосредоточился только на участке земли перед ним, можно было бы предвидеть, что его разум больше не сможет поддерживать свое нынешнее состояние, и постепенно расширится, после чего станет неуравновешенным, что в конечном итоге приведет к его собственному разрушению...

Бесконечные годы символизируют долгую жизнь, но в равной степени и бесконечное одиночество!

В книге "Три тела" есть отрывок, который очень нравится Лу Ли: "Бесконечно длинная кривая - это абстракция вселенной, один конец которой связан с бесконечным прошлым, а другой - с бесконечным будущим, со случайными подъемами и спадами в середине, с единственным высоким и низким гребнем, как песчинки разного размера... И вся кривая похожа на одномерную пустыню, образованную всеми песчинками, расположенными рядами... Пустынную безмолвным и еще более невыносимо долгим. По нему можно бесконечно долго идти вперед и назад, но так и не найти места, куда можно вернуться".

В этот момент Лу Ли закрыл глаза и мысленно воспроизвел сцену волн.

Шэнь Ючу, его секретарь, вошла в комнату с толстой стопкой информации в руках, ее маленькое лицо покраснело от усилий.

Она встала перед столом Лу Ли, "тяжело" положила информацию, а затем глубоко вздохнула.

Лу Ли был разбужен внезапным звуком и открыл глаза.

Его глаза были спокойными и глубокими.

Его глаза сначала посмотрели на информацию, а затем с сильной улыбкой опустились на тело Шэнь Ючу.

Очень нежная, чистая девушка.

Когда Лу Ли в последний раз путешествовал во времени, в его сердце поселилось чувство одиночества.

Путешествуя по этой эпохе, вы все же единственный, кто не принадлежит этой эпохе.

Вы были просто торопливым прохожим...

В этом мире нет никого другого, кто мог бы понять это чувство.

Посмотрев на Шэнь Ючу, Лу Ли подумал, что в путешествии во времени, взяв с собой "компаньона", можно уменьшить часть "одиночества".

"Ты сначала сядь и хорошенько отдохни".

"Я снова обращусь к тебе, если понадобится".

Лу Ли мягко сказал.

Он наблюдал, как Шэнь Ючу подошла к своему столу и села.

Лу Ли посмотрел на информацию, лежащую перед ним.

Эти материалы, которые просил найти Лу Ли, отражали период времени между "1700 г. н. э. - 1900 г. н. э.", то есть период правления династии Цин, двести лет до и после, военных генералов, гражданских чиновников, выдающихся талантов из всех слоев общества, а также жизненный опыт знаменитых ученых XIX века.

Например, последнее "путешествие во времени" было направлено в основном на эксперименты со способностями "оставшегося срока жизни".

В этот раз Лу Ли был готов хорошенько погулять по той эпохе, посмотреть на нее и заранее сделать некоторые расклады, не меняя истории.

Даже в этом случае Лу Ли мог остаться в эпоху династии Цин еще на сто или даже двести лет.

Лу Ли вкратце перебрал свои мысли.

Он размещал информацию перед собой в соответствии с различными метками на разном расстоянии от руки...

Ближе всего была информация о "военных генералах", затем информация об "ученых", а дальше - другие аспекты документов по планировке...

Лу Ли внимательно изучил информацию о "боевых генералах" династии Цин.

Ему нужен был "военный генерал", который мог бы покинуть территорию династии Цин без изменения исторической траектории после своей положенной даты смерти, чтобы можно было восстановить "секретную базу" в подходящем районе.

Роль этой секретной базы заключается в том, чтобы собрать ученых со всего мира в указанное время.

Конечно, этому "военному генералу" также необходимо развивать и укреплять свою скрытую власть.

"Десять великих генералов династии Цин: Дун Е, Хэ Ли, Доргон, Юэ Чжунци, До Дуо, Нянь Чжунъяо..."

Это были десять самых влиятельных, авторитетных и способных военных генералов времен династии Цин.

Лу Ли перечеркнул одно отдельное имя.

В конце концов, его взгляд остановился на двух фигурах.

Один из них был Юэ Чжунци.

Юэ Чжунци, уроженец Шу, был двадцать первым внуком Юэ Фэя.

В 1754 году, на 19-м году правления Цяньлуна, Юэ умер в Шу в возрасте шестидесяти восьми лет после тяжелой болезни во время кампании по подавлению Чэнь Куня...

Другой - "Нянь Чжунъяо".

На пике своего могущества он был выше всех остальных.

Лу Ли взглянул на рецензию историков на "Нянь Чжунъяо".

В последние годы жизни ему был вынесен смертный приговор.

Во многих из этих источников упоминается, что Нянь Чжунъяо был высокомерным и властным человеком, молодым и амбициозным...

Он продолжал просматривать информацию.

У Лу Ли в памяти осталась только одна фамилия - двадцать первый внук Юэ Фэя, Юэ Чжунци.

Эта "секретная база", в которой он нуждался, была нужна ему и для развития, и в равной степени для того, чтобы избегать мира.

Высокомерная и властная натура Нянь Чжунъяо была слишком неустойчивой.

Более того, исторический Нянь Чжунъяо, с точки зрения статуса и славы, был намного выше и сложнее Юэ Чжунци, что делало его долголетие неизбежно гораздо более дорогостоящим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1867749>